

ОН НЕ УМЕЛ МОЛЧАТЬ.

*Писателю
Алесю Адамовичу
исполнилось бы всего
семьдесят лет*

Вечер памяти Алеся Адамовича, состоявшийся на днях в Международном центре по правам человека имени А.Д.Сахарова, собрал много народу. Пришли друзья Адамовича, коллеги и просто неравнодушные к творчеству писателя люди. Из лиц, примелькавшихся на телеэкране, были Вячеслав Костиков и Александр Яковлев. Пришли режиссер Элем Климов, писатель Григорий Бакланов, критик Наталья Иванова... Вел вечер Сергей Филатов.

Сам Алексей Михайлович незримо присутствовал в зале. Видеомониторы беззвучно демонстрировали фильм "Иди и смотри" (Элем Климов снял его по "Хатынской повести" Адамовича), звучал в записи голос писателя, и казалось, что говорит он о наших сегодняшних проблемах.

Алесю Адамовичу исполнилось бы 70 лет. Нет смысла спорить, кому больше принадлежит писатель — России или Белоруссии. Вне зависимости от сегодняшних политических реалий наши народы спаяны навсегда. Хотим мы того или нет, но проблемы у нас всегда будут общие. Была общая война, общее тоталитарное прошлое, общий Чернобыль... Адамович, мо-

жет быть, не знал, как разрешить многие проблемы, но всегда умел вовремя и точно их поставить.

Сегодня главная беда Белоруссии (и, как знать, может

ОН ПРАВДУ ГОВОРИЛ

быть, и не только Белоруссии) — угроза сползания к диктатуре. Об этом горячо говорила Светлана Алексиевич. Как и Василь Быков, она не смогла приехать в Москву, поэтому выступления писателей из братской республики показали в видеозаписи.

"Я хотела бы рассказать ему, что за те годы, что его нет с нами, страна стала совершенно другой", — так начала Светлана Алексиевич. Что изменилось?

"Мы, интеллектуалы, пережили трагедию разочарования в себе. Мы не знали своего народа. Вместо реально-

сти мы имели дело со своими идеями. Оказалось, мы никого не представляем, кроме себя...

Сейчас кроме личного мужества нужны идеи. Создавать новые идеи — долг интеллигенции. Оказалось, у нас нет и сильной, национально ориентированной интеллигенции. Оказалось, наша интеллигенция плохо образованна... Мозга нации нет.

Без Адамовича мы только фиксируем происходящее. Как нас унижают, как забирают остатки свободы. Я хотела бы сказать Адамовичу, как унижительно нам всем. Вокруг преобладают процессы, на которые мы не в силах влиять".

Интеллектуалу не обязательно выступать на митинге, говорила Светлана Алексиевич. Его мужество в том, чтобы додумывать вещи до конца. Додумывать до конца "тот ужас, в который мы погружаемся".

Казалось бы, что нам белорусские ужасы? Но в том-то и штука, что Адамович не де-

лил ужасы на свои и чужие, в чем, безусловно, преуспела в последнее время российская интеллигенция. Мы отворачиваемся и "молчим из гордости", заметила Наталья Иванова. И нашего молчания никто не замечает. И мы никак не гарантированы от того, что народ наш не поддержит какого-нибудь Лукашенко — своего или белорусского, говорил Григорий Бакланов. Нам всем сегодня не хватает Адамовича. Он умел говорить людям в глаза то, что считал нужным, независимо от ситуации и конъюнктуры. Он не боялся.

Если кто не помнит, Адамович первым описал партизанскую войну такой, какой она была на самом деле. В партизанской войне вчерашние мирные жители сражались не только против войск противника, но и против других мирных жителей. Врагом может оказаться каждый. Враг невидим, он всегда почти рядом. И это "почти рядом" сжигает души. От партизанской войны до гражданской. За послевоенные полвека мир успел убедиться в этом.

Адамович пошел и дальше. Он заглянул в души людей — и "своих", и "чужих". После "Хатынской повести" и "Карателей" мы, невоевавшие, рассмотрели войну изнутри. Может быть, слишком поздно...

Фото ИТАР-ТАСС.